

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ).

Декабря 1.

№ 23.

1910 года.

СВ. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНА АННА КАШИНСКАЯ.

19 декабря 1909 года особенно памятно для жителей г. Грязовца и окрестныхъ многочисленныхъ деревень. Въ этотъ день торжественно встрѣчена св. икона Преподобной Великой Княгини Анны Кашинской, освященная въ г. Кашинѣ и похороненная Вологодскимъ купцомъ Николаемъ Пименовичемъ Кубряковымъ. О прибытии святыни граждане и крестьяне извѣщены были заблаговременно особыми объявленіями. Въ день встрѣчи въ 12 час. была дана условная повѣстка—24 удара въ большой колоколь. Въ 1 ч. 20 м. въ соборъ прибыли крестные ходы изъ кладбищенского и тюремного св. храмовъ. Въ 1 ч. 35 м., по окончаніи въ соборѣ молебна Преподобной съ водоосвашеніемъ, соединенный крестный хоръ направился къ вокзалу; стеченіе народа было громадно. Ровно въ 2 ч. поѣздъ подошелъ къ вокзалу при общемъ пѣніи соборнаго хора и богоомольцевъ „Ублажаемъ тя“... Икона Преподобной вынесена была изъ вагона. Послѣ краткаго молебна и молитвы св. Аннѣ прибывшая икона съ крестнымъ же ходомъ внесена въ соборъ. Съ 6 ч. въ соборѣ отправлено праздничное всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день ранняя и поздняя литургіи. Предъ молебномъ, совершеннымъ соборнымъ цричтомъ въ полномъ своемъ составѣ послѣ поздней литургіи, о. настоятель сказалъ слово, закончивъ его объявленіемъ, что впередь по пятницамъ каждой недѣли въ соборѣ будетъ совершаться поздняя литургія и молебенъ Преп. Вел. Ки. Аннѣ о здравіи гражданъ и всѣхъ прихожанъ Христорождественского собора. Слава и благодареніе Господу и хвала Преподобной! Пятница теперь въ Грязовцѣ стала какъ бы вторымъ праздникомъ въ недѣлѣ. Число богоомольцевъ, прибывающихъ къ представительству угодницы Христовой и страдальцы-молитвенницы Россійской замѣтно увеличивается.

Св. Анна родилась во второй половинѣ XIII вѣка; съ юныхъ лѣтъ была она воспитана въ страхѣ Божіемъ и всю

силою своей души привязана къ Богу. Одаренная отъ Бога высокими душевными способностями, чрезвычайною тѣлесною красотою, юная княжна была истиннымъ счастіемъ и полною утѣхой для своихъ родителей. 8 ноября 1294 года совершено было ея бракосочетаніе съ Благовѣрнымъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. Супруги жили въ любви, заботясь о благѣ своихъ подданныхъ, облегчая участъ несчастныхъ, призрѣвая сирыхъ и бѣдныхъ. Богъ благословилъ княжескую чету благочадіемъ, — у нихъ было четыре сына: Димитрій, Александръ, Константинъ и Василій и дочь Феодора. Княгиня Анна по справедливости можетъ называться образцомъ христіанской матери, супруги и княгини. Самые первые годы жизни новобрачныхъ отмѣчены въ лѣтописяхъ многими несчастными случаями. Такъ на другой же годъ послѣ вѣнчанія г. Тверь истребленъ былъ страшнымъ пожаромъ. Въ слѣдующемъ — на Фомино воскресеніе — предъ разсвѣтомъ загорѣлся дворецъ князя, и только милость Божія спасла князя и княгиню отъ явной смерти. Въ тотъ же годъ въ Кашинѣ былъ моръ скота и страшная засуха. Въ довершеніе несчастій заболѣлъ князь. Очевидно Господь искушалъ терпѣніе добродѣтельныхъ супруговъ, чтобы сдѣлать ихъ сильными въ перенесеніи пред назначенаго имъ подыига. По проискамъ Московскаго князя Юрия Даниловича, родного племянника князя Михаила Тверского, Михаилъ вызванъ былъ въ орду для оправданія въ взводимыхъ на него разныхъ преступленіяхъ. Наступило время разлуки благовѣрныхъ супруговъ, немало времени продолжалась умилительная прощальная ихъ бесѣда, закоячившаяся, по свидѣтельству древняго рукописнаго житія св. Аны, слѣдующими словами царственнаго супруга: „Госпожа моя, супружница Ава! Для меня жизнь — Христость и смерть приобрѣтеніе... И что можетъ быть слаще и возлюбленѣе, какъ умереть за имя Господа моего Иисуса Христа“; потомъ призвалъ дѣтей своихъ Благовѣрный Князь Михаилъ и долго наставлялъ ихъ во всемъ покоряться матери, слѣдя ея примѣру и добродѣтеламъ; затѣмъ преподавъ родительское благословеніе дѣтямъ, отправился въ далекій путь, при общемъ плачѣ своихъ вѣрноподданныхъ. По сказанію лѣтописи, Благовѣрная Ана провожала своего супруга до рѣки Нерли. Здѣсь, на иѣстѣ прощанія съ супругой и семействомъ, Великій Князь исповѣдался предъ отцомъ духовнымъ струменомъ Ioannomъ и прѣобщился св. Таинѣ. Послѣ отѣзда князя Михаила печальное семейство около года томилось то стра-

хомъ, то надеждою. Только въ юль 1319 года узнали въ Твери о кончинѣ многострадальнаго князя Михаила, онъ послѣ различныхъ пытокъ былъ пронзенъ въ правый бокъ большимъ по жемъ 22 ноября 1318 года на 48 году своей жизни. Долго сидѣла въ моленной неподвижной, какъ статуя, вдовствующая Великая Княгиня Анна, узнавъ о смерти Михаила Ярославовича, съ которымъ выжила она душа въ душу цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ; яконоецъ стала на колѣни и начала молиться... Пламенная молитва дала ей силы заглушить лютое горе и дѣятельно призваться за розыски св. мощей благовѣрнаго супруга. Они по повелѣнію князя Юрия привезены были въ Москву и погребены въ кремлевскомъ Спасскомъ монастырѣ. Безутѣшная княгиня и дѣти ея отправили посланство къ Юрию съ просьбою отпустить драгоценное тѣло въ Тверь. Юрий долго томилъ пословъ, яконоецъ, склонившись на мольбы княгини и слезы подданныхъ, далъ разрѣшеніе на перенесеніе тѣла блаженнаго Князя. Увидѣвшіи гробъ супруга своего, Благовѣрная Княгиня Анна „восплакала горькимъ плачомъ и сладко и жалостно вѣщала: любезный мой супругъ! зачѣмъ оставилъ меня вдовствовати? Отчего я ве умерла раньше тебя, чтобы не видѣть твоей смерти? Куда ты идешь, сокровище моей жизни?“. Но вѣрующая душа княгини тутъ же растворяется сладостро христіанскою надеждою на праведное воздаяніе Христово, и она продолжаетъ: „Блаженъ еси яныѣ, господине мой княже, се нынѣ отшелъ еси въ возлюбившему та Христу и тамо Божественную и неизреченную Его слава зриши; и нынѣ молю та, о страдальче Христовъ, помани мя на престола Вседержителя Христа Бога нашего, ако да достойна ясть буду небеснаго чертога съ мудрыми дѣвами и ако да не угаснетъ свѣтильникъ души моей для доброго подвига, тебе бывнѣ стажахъ о меѣ ходатая къ Богу и молитвенника креѣика. Прошло не много лѣтъ со дnia кончины Михаила Тверского новое горе постигло Княгиню Анну. По приказанію хана Узбека въ 1326 году казненъ сынъ ея, смѣлый князь Димитрій, имѣ 27 лѣтъ отъ роду. Князь Александръ, второй сынъ княгини черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти брата своего, по проискамъ новаго Московскаго князя, вызванъ былъ въ Орду; тамъ ему и его сыну княжичу Федору отрубили головы. Послѣ такихъ несчастъ Великая Княгиня Анна оставила міръ и приняла иноческое щеніе въ Тверскомъ женскомъ монастырѣ. Съ течениемъ времени, по настоятельнымъ просьbamъ меньшого своего сына Васи-

лія, князя Кашина, 85 лѣтнія иночина княгиня перешла въ Кашинскій женскій монастырь, гдѣ она привыкала постригъ въ схиму. Здѣсь начала она подвизаться великими трудами и подвигами, вооружаясь постомъ и непрестанной молитвой и истощила себя такъ, что едва можно было узнать въ ней человѣческій образъ. Она покорила плоть свою духу; Христосъ возлюбилъ красоту чистоты блаженной до того, что и послѣ смерти святое тѣло ея пребываетъ непредимымъ отъ тленія. 1368 г. 2 октября, увѣдѣвши свое отшествіе къ Богу, она призвала сына своего князя Василія, преподала ему многія наставленія о вѣрѣ и милостыни, благословила его, возлегла на одре и съ молитвою на устахъ предала честную душу свою въ руки Господа, кото-
рого возлюбила отъ юности. О кончинѣ преподобной узналъ весь городъ, и скоро собрались у тѣла ея съ плачомъ мужчины и женщины съ младенцами, нищіе и убогіе, сироты и вдовицы, — всѣ рыдали, ибо въ лицѣ почившей лишились своей питательницы, крѣпкой помощницы и заступницы. Въ назначенный день тѣло блаженной великой княгини Аны похоронено въ соборной церкви съ подобающею честію.

Преподобная иночина Анна пользовалась огромнымъ вліяніемъ на общество, относившееся съ величайшимъ благоговѣніемъ къ ея памяти. Рассказы о ея высокихъ добродѣтеляхъ и чрезвычайной любви и милосердіи къ бѣднымъ не прекращались никогда въ народѣ, и ея священная изображенія въ большомъ количествѣ распространялись среди почитателей. Господь благословилъ свою избранницу и даровалъ ей благодать чудотворенія. Въ царствование Алексія Михайловича духовенство и всѣ граждане Кашина рѣшили девести до свѣдѣнія государя о чудесахъ, совершающихся при гробѣ Благовѣрной Княгини Аны. 21 июня 1649 г. былъ открытъ гробъ Княгини, осмотрѣны мощи ея и составленъ актъ. Состоявшійся въ томъ же году соборъ русскихъ святителей въ Москвѣ причислилъ Благовѣрную Княгиню Ану Кашинскую къ лику святыхъ 12 июля 1650 г. произошло самое торжество открытия и перенесенія мощей иночкии Аны изъ ветхаго Успенского собора въ Кашинскій Воскресенскій соборъ. Но патріархъ Іоакимъ въ 1677 году пріостановилъ чествованіе мощей св. угодницы „до времени великаго собора всѣхъ архіереевъ“. Остановка во всенародномъ чествованіи памяти блаженной княгини Аны несколько не ослабила того благоговѣнаго уваженія, съ какимъ относилось русское общество къ пре-

подобной, и православные Кашины никогда не прекращали своего молитвенного прославления праведницы. Какъ въ общественной, такъ и частной жизни ихъ имя святой княгини Анны имѣеть чрезвычайное значение. Ея именемъ совершаются великия благодѣнія, строятся храмы и дѣлаются широкія благотворенія. Кашинскій Воскресенскій соборъ обыкновенно называютъ всѣ со-боромъ „Благовѣрной“.

Въ нашъ вѣкъ религіознаго сектантства и невѣрія весьма отрадно отмѣтить особый подъемъ общаго религіознаго воодушевленія въ г. Кашина, что случаю возбужденія ходатайства передъ Святѣйшимъ Синодомъ о возстановленіи церковнаго прославленія ея. У всѣхъ жителей въ сердцѣ и устахъ имя небесной покровительницы города благовѣрной великой Княгини Анны Кашинской. Къ неописанной вхъ радости, 8 ноября 1908 года Его Величество Государь Императоръ, Самодержецъ Всероссійскій, соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода о прославленіи преподобной Великой Княгини Анны Кашинской. Торжество это при необычайной торжественности совершилось 12 іюля 1909 г., въ присутствіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. Изъ іерарховъ россійской церкви въ этомъ торжествѣ участвовали митрополитъ Московскій Владеміръ, архиеписконы: Алексій Тверской, Тихонъ Ярославскій, Николай Владимірскій, Назарій Нижегородскій; епископы: Ніконъ Вологодскій, Германъ Саратовскій, Серафимъ Кишиневскій, Гаврілъ Омскій, Александръ Орловскій, Никандъ Олонецкій, Евгений Муромскій и Алишъ Старицкій. Кроме того прибыло до 100 человѣкъ настоятелей и настоянъ линецъ монастырей,protoіереевъ и священниковъ разныхъ губерній. Кашинское торжество подобающимъ образомъ отпраздновано и въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Киевѣ и другихъ городахъ Россійской Имперіи.

Въ старинномъ полууставномъ житіи Преподобная Великая Княгиня Анна Кашинская описано болѣе 40 чудесъ, совершившихся по молитвамъ къ ней, 30 внесено въ соборную книгу записей исцѣленій и другихъ дѣйствій, подаваемыхъ преподобною Княгинею Ивокинею Анною и 7 исцѣленій бывшихъ по молитвамъ ея лѣтомъ 1909 года. Нѣсколько случаевъ благодатнаго исцѣленія по представительству Преподобной великой Княгини Ивокини Анны было обнаружено среди жителей города Граевца, такъ радостно и усердно принявшихъ ея святую икону. Изъ нихъ всесторонне провѣрено и надлежащимъ порядкомъ засвидѣ-

тельствовано слѣдующее: мѣщанинъ города Грязовца Михаилъ Сиринъ, 38 лѣтъ, служащий въ уѣздной земской больницѣ, въ концѣ минувшаго 1909 года и началъ текущаго болѣль брюшнымъ тифомъ, въ очень тяжелой формѣ. Въ половинѣ января овъ уже былъ въ безнадежномъ состояніи, и врачи признали выздоровленіе его невозможнымъ, особенно въ виду того, что Сиринъ только годъ назадъ съ трудомъ перенесъ брюшной, а по-томъ возвратный тифъ. Когда медицина стала бессильна въ борьбѣ съ его недугомъ, жена Сирина сшибѣла съ горячею молитвою къ великой Княгинѣ иконы святой Аннѣ. Какъ только въ соборѣ былъ отслуженъ первый молебень Преподобной, Сирину стало легче, а черезъ недѣлю онъ уже оправился настолько, что самъ явился въ соборъ для служенія благодарственчаго молебствія всеблаженой Аннѣ предъ честною ея святою иконою. Сообщая о семъ, духовный отецъ Сирина, соборный священникъ Николай Соколовъ присовокупляетъ, что это чудо достаточно свидѣтельствуетъ, что и нынѣ „съ нами Богъ“ и св. Его угодники, чрезъ которыхъ Господь обильно подаетъ Свою благодать съ вѣрою просящимъ у Него помощи и подлинно „Дивъ Божъ во святыхъ Своихъ.“ По ихъ представительству Онъ воздвигаетъ болѣющихъ и отъ смертнаго одра.

Протоіерей Александръ Поповъ.

Двадцатипятилѣтіе Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемилостиваго Спаса (15 мая 1885 г.—15 мая 1910 г.)

Вологодское Братство во имя Всемилостиваго Спаса въ на-
инѣшнемъ (1910) году вступаетъ уже во второе двадцатипяти-
лѣтіе своего существованія. Оно открыто было 15 мая 1885 г.
при Всеградской церкви Всемилостиваго Спаса, откуда поимено-
ваніе свое и получило, въ Богъ почившимъ Вологодскимъ Архи-
пастыремъ, Преосвященнымъ Израилемъ Епископомъ Вологод-
скимъ и Устюжскимъ, который до самой кончины своей, послѣ-
довавшей 23 апреля 1894 года, былъ и первымъ представ-
телемъ Совета Братства.

Дѣятельность Совета Братства на первое время была на-
правлена главнымъ образомъ на устройство церковно-приход-
скихъ школъ по всей епархіи и свабженіе ихъ книгами и др.
школьными принадлежностями, для каковой цѣли по уѣздамъ
городамъ были открыты Отдѣленія Братства. Другою заботою
Братства служило религіозно-нравственное просвѣщеніе народа

путемъ распространенія среди населенія епархії книгъ, брошюръ и листковъ изъ основанныхъ Братствомъ книжныхъ складовъ сначала въ г. Вологдѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ. Когда же въ 1888 г. церковныя школы перешли въ ближайшее завѣданіе Епархіальчаго Училищнаго Совѣта съ его уѣздными Отделеніями, Братство получило возможность усилить свою дѣятельность и для достиженія другихъ своихъ задачъ, какъ-то: борьба съ расколомъ и устройство по приходамъ вѣбогослужебныхъ собесѣданій и чтеній съ общенароднымъ пѣплемъ Для успѣшной борьбы съ расколомъ, по предложенію Преосвященнаго предсѣдателя, въ 1889 г. былъ приглашенъ на должность Епархіальчаго миссіонера кандидатъ Богословія Іоаннъ Поляцкій, нынѣ протоіерей, Московскій противораскольническій миссіонеръ, котораго въ 1899 г. смѣнилъ кандидатъ Богословія Николай Сѣтниковъ, нынѣ настоятель Спасо-Прилуцкаго монастыря архимандритъ Неофітъ. Въ пособіе Епархіальному и окружнымъ миссіонерамъ изъ приходскихъ священниковъ Братствомъ открыты были миссіонерскія библіотеки со старопечатными книгами и др. необходимыми для борьбы съ расколомъ пособіями.

Въ 1890 году при Братствѣ было положено начало учрежденію Епархіальчаго Церковнаго Древнехранилища, официальное открытие котораго послѣдовало въ сентябрѣ 1896 г. при Архіерейскомъ домѣ на мѣстѣ упраздненной Крестовоздвиженской церкви, гдѣ оно и доселѣ помѣщается,—и въ томъ же 1896 г. при Братствѣ учреждена была особая Постоянная церковно-археологическая Комиссія любителей исторіи и древностей подъ предсѣдательствомъ преподавателя семинаріи И. Н. Суворова.

Съ открытиемъ въ г. Устюгѣ 11 февр. 1896 г. Стефано-Прокопіевскаго Братства районъ дѣятельности Вологодскаго Братства ограничился предѣлами только пяти югозападныхъ уѣздовъ епархіи и вслѣдствіе этого Братство получило возможность плодотворнѣе осуществлять свои религіозно-просвѣтительные задачи соотвѣтственно измѣненному и дополненному въ семь году уставу. Особенно же Братствомъ съ этого времени обращено было вниманіе на распространеніе въ народѣ иконъ гравильного письма и книгъ и брошюръ религіозно-нравственного содержанія путемъ продажи изъ Братскаго склада и бесплатно разсыпало по бѣднѣйшимъ церквамъ. Съ этою цѣлью еще въ январѣ 1896 г. книжный складъ Братства изъ прежняго неудобнаго номѣщенія въ третьемъ этажѣ архіерейскаго дома переведенъ былъ ять но-

все помѣщеніе епархіальной свѣтской лавки близъ паперти теплого каѳедрального собора, а для ежедневной торговли книгъ съ 9 ч. утра и до 4 ч. веч., кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней, тогда же былъ назначенъ и особый книгопродавецъ за условленную плату. Наиболѣе оживленную дѣятельность за прежнее время Братскій книжный складъ проявилъ при выполненіи программы празднованія пятисотлѣтія памяти свят. Стефана Пермскаго. Къ этому дню на средства Братства издана была брошюра съ жизнеописаніемъ Святителя Стефана, которая разослана была бесплатно по епархіи въ количествѣ 30000 экз.

2 января 1904 г. въ день памяти преп. Серафима Саровскаго состоялось открытие при Братствѣ бесплатной библіотеки—читальни, въ которую на первыхъ же порахъ поступило до 595 различныхъ названий книгъ, а въ настоящее время, по отчету за минувшій годъ, значится 1871 название книгъ и журналовъ. Понечителемъ библіотеки П. В. Лебедевымъ (секретарь Консисторіи) выработаны были особые правила для пользованія книгами, для посѣтителей выдача книгъ производится три раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ, среду и пятницу. Первоначально братская библіотека помѣщалась въ домѣ Свѣтного Комитета на Златоустинской набережной, но вскорѣ же она переведена была въ собственный домъ Братства на Архангельской улицѣ. Пріобрѣтеніе этого дома, принадлежащаго ранѣе дворянкѣ Зубовой, стоимостью въ 16000 руб., за весь двадцатипятилѣтній періодъ времени въ исторіи Вологодскаго Братства по справедливости можно сказать составляетъ самое крупное и важнѣйшее событіе. Тогда какъ ранѣе Братство, развивая свою просвѣтительную дѣятельность преимущественно среди сельскаго простаго народа, тѣмъ самымъ какъ бы игнорировало городское населеніе и не шло на встрѣчу его духовнымъ запросамъ, теперь, съ открытиемъ при Братскомъ домѣ библіотеки—читальни и публичныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній, оно ознакомило и городское образованное общество, или такъ называемую интеллигенцію, съ характеромъ и задачами своей просвѣтительной дѣятельности. Такимъ образомъ кругъ дѣятельности Братства сталъ теперь значительно шире и влияніе его благотворнѣе. Поэтому Совѣтъ Братства не можетъ не выразить глубочайшей благодарности Губернскому Комитету Понечительства о народной трезвости, пришедшему на помощь Братству ассигнованіемъ значительной суммы денегъ, какъ въ началѣ при покупкѣ дома, такъ и въ послѣ-

дующее время даже до сего днѣ. Этими средствами поддерживается и Братская библиотека и Братскія публичныя религіозно-нравственныя чтенія со свѣтовыми картинами, которыя ежегодно ведутся по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днамъ, начиная съ сентября мѣсяца и до Вербнаго воскресенія, въ двухъ мѣстахъ: Братскомъ домѣ и чайной Попечительства.

Начало симъ чтеніямъ положено 14 ноября 1904 г. по благословенію бывшаго въ то время покровителя и руководителя Братства Преосвященнаго Алексія Епископа Вологодскаго и Тотемскаго, который въ резолюціи своей выразилъ такое благопожеланіе: „Господь благословить начало благого дѣла и да принесетъ оно желаемую духовную пищу и чтецамъ и служителямъ. Дай Господь, чтобы духовная польза и добрый успѣхъ дѣла привлекли къ нему и побольше искреннихъ участниковъ, да раздается громче живое слово Божественной Истины, назидающей и спасающей всѣхъ любящихъ и ищущихъ ее“. Преемникъ его по каѳедрѣ, Преосвященнѣйший Ніконъ Епископъ Вологодскій и Тотемскій, нынѣшній покровитель Братства и почетный членъ его, также горячо принялъ къ сердцу Братскія чтенія, нерѣдко посѣща ихъ и преподавая слушателямъ трогательныя и задушевные свои Архипастырскія наставленія и этимъ своимъ яримъ-ромъ привлекая все болѣе и болѣе слушателей на чтенія; такъ что какъ ни обширна настоящая аудиторія Братскаго дома, однакоже бывали случаи, когда она не можетъ помѣстить всѣхъ посѣтителей. Таково напр. было чтеніе, предложенное самимъ Владыкою 1 янв. 1909 г. на тему: „Чѣмъ жива наша русская православная душа“, на которомъ слушателей было болѣе 900 человѣкъ. Но и во всякое другое время Братскія чтенія привлекаютъ къ себѣ достаточное количество слушателей, благодаря прекрасной постановкѣ ихъ и усердію членовъ Комиссіи, завѣяющей этими чтеніями.

За послѣдніе годы въ исторіи двадцатицѣлѣтней дѣятельности Братства нельзя не отмѣтить и еще одно весьма важное средство для религіозно-нравственного просвѣщенія народа въ духѣ Православной Церкви, предпринятое Братствомъ Всемилостиваго Спаса,—это, именно, изданіе своего журнала подъ названіемъ „Церковное Слово“. Его Преосвященство, Преосвященнѣйший Ніконъ, какъ отличный знатокъ издательского дѣла, основатель и неизмѣнныи редакторъ пользующихся всеобщую известностью „Троицкихъ листковъ“, издатель и редакторъ безчис-

ленного изъества другихъ книгъ, брошюре и листковъ взялъ на себя всѣ хлопоты и труды какъ по первоначальной организаціи издательства, такъ и по дальнѣйшему веденію этого дѣла. Церковное Слово прѣ Братствѣ стало издаваться съ октября мѣсяца 1906 г. и въ качествѣ еженедѣльного приложения къ Вологодскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ бесплатно высыпалось по всѣмъ церквамъ епархіи. Но къ сожалѣнію Братство не обладало достаточными материальными средствами, чтобы надолго продолжать издательство, и къ началу 1909 г. оно вынуждено было прекратить изданіе этого весьма симпатичнаго и душеполезнаго листка. Но пріобрѣтя домъ съ долгомъ въ 6000 руб., Братство, помимо осуществленія прямыхъ своихъ задачъ, постоянно нуждается еще въ значительныхъ средствахъ и для погашенія вышеизначенаго долга и для ежегоднаго ремонта дома. А посему, для расположения очувствія къ себѣ, къ своимъ просвѣтительнымъ задачамъ и для привлеченія наибольшаго числа жертвователей на нужды Братства, Общее Собраніе Братчиковъ, бывшее 13 іюня сего года, и постановило ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о разрѣшеніи Вологодскому Братству во имя Всемилостиваго Спаса, по примѣру другихъ Братствъ, установить свой годовой праздникъ въ знаменательный и цаятный для всѣхъ вологжанъ Лукинъ день — 18 октября.

Дѣлопроизводитель Совѣта Братства.

Примѣч. Настоящій историческій очеркъ былъ прочитанъ на Общемъ Собраниіи братчиковъ 13 окт 1910 г. въ залѣ Братскаго дома, куда былъ прінесенъ съ крестнымъ ходомъ чудотворный образъ Всемилостиваго Спаса. По совершении молебна и по прочтеніи отчата всѣмъ присутствующимъ раздавы были пожертвованы Его Преосвященствомъ Троицкія книжки при пѣвчими концерта. Затѣмъ Епархіальнымъ Миссионеромъ о. Архимандритомъ Неофитомъ предложена народу устная бесѣда. Залъ былъ переполненъ слушателями.

ВОСПОМИНАНІЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

Какъ я уже имѣлъ случай выше замѣтить, преемникомъ о. Яблонского по протодіаконской службѣ былъ о. Стефанъ Образцовъ, изъ кончившихъ курсъ учениковъ Вологодской д. семинаріи. Этого человѣка я зналъ еще въ бытность ученикомъ д. училища, когда онъ пріѣзжалъ въ Устюгъ съ архіереями въ качествѣ пѣвчаго. И этотъ человѣкъ надѣленъ былъ природою, хотя и не обширнѣмъ по диапазону, но сильнѣмъ, звучнымъ и чрезвычайно пріятнымъ по тембру басомъ. Могучий и пріятный

бась придворного протодіакона, старца Громова, очень напоминаетъ своимъ благозвучiemъ нашего Вологодскаго протодіакона Образцова, давно уже умершаго. Его смѣнилъ по протодіаконской должности въ Вологдѣ покойный Васильевскій при преосвященномъ Палладіѣ Раѳѣ, впослѣдствіи митрополитѣ Петербургскому. Какъ Образцовъ, такъ и Васильевскій, кромѣ сильныхъ и пріятыхъ голосовъ, при обширномъ у послѣдняго діавазонѣ, хотя и не могли равняться, по крѣпости звуковъ, съ голосомъ Яблонскаго, не могли читать въ „до“ октавы, но, усвоивъ Иппокентьевскую науку служенія, въ лицѣ своего предшественника протодіакона Яблонскаго, служили прекрасно, были уважаемы и, безъ сомнѣнія, достаточно памятны еще и нынѣ Вологжанамъ. И у Васильевскаго въ цвѣтущую перу голосъ былъ такъ силенъ, что близко къ нему, впереди его стоять было не возможно: въ ушахъ трещало. Но и этотъ человѣкъ за присграстіе къ водочкѣ былъ изгоняемъ изъ Вологды въ деревню, откуда и вернуль его пресвященный Палладій, сдѣлавшій его протодіакономъ, послѣ продолжительного впрочемъ испытанія. Дѣло въ томъ, что пока былъ Васильевскій въ деревнѣ, появился, въ лицѣ соборнаго діакона Иоанна Кострова, съ громаднымъ, по силѣ и объему, густымъ, груднымъ басомъ, конкурентъ и соперникъ для него, по кандидатурѣ на протодіаконство. Преосвященный Палладій, желая сдѣлать лучшаго по голосу протодіакономъ, долго дѣлалъ имъ испытаніе и наконецъ избралъ все — таки Васильевскаго, а Кострова оставилъ первымъ діакономъ. Были еще въ Вологдѣ въ наше время люди съ замѣчательно сильными и пріятными голосами: соборный псаломщикъ Веніаминъ Изюковъ, Николай Павловичъ Милославовъ, Василій Ивановичъ Сацердотовъ и знаменитый, какъ солистъ и пѣвчій, второй Неонъ, это о. дьяконъ Чулковъ. И вотъ, когда протодіаконствовали въ Вологдѣ Яблонскій и Образцовъ, всѣ эти люди пѣли въ архіерейскомъ хорѣ, подъ управлениемъ о. Д. Неклюдова, получившаго специальное образование по пѣнію въ Петербургской придворной капелѣ; тѣнора, за исключениемъ о. Неклюдова, голосъ котораго — также теноръ — называли итальянскимъ, всѣ были звонкіе и серебристые, какъ колокольчики. Объ алтаряхъ и діаканахъ и говорить не приходится. Чудные были голоса. Что и какъ ни пѣли бы эти люди — было прекрасно и по свойствамъ голосовъ, и по постановкамъ, и по исполненію. Но когда они пѣли что-нибудь большое и серьезное, мы заслушивались до самозабвенія. Насъ плѣ-

няли особенно хорувимскія „царская“, „Симоновская“, „Турчанинова большая“, „Достойно есть“ лучшія его-же и Бортнянскаго, задостойники Турчанинова, „Тебе одѣющагося свѣтомъ“... Турчанинова, „Свѣте тихій“... большое Веделя, „Нынѣ отищающи... „Покаянія“... и „На рѣкахъ Вавилонскихъ“... его же, изъ концертовъ— „Днесъ владыка твари“... его-же и „Слава въ вышнихъ Богу“... кажется Дегтерева, или Сарти. Меня поражала и сила композицій этихъ авторовъ и чудное исполненіе,— эта сила и мощь голосовъ, сдерживаемыхъ опытною рукою репента,— эти чудные переливы за душу хватающихъ, въ стройныхъ звукахъ, голосовъ, эти искусные переходы отъ „forte“ къ „piano“, и наоборотъ. А чтобы оттѣнить особенности басовыхъ голосовъ, я долженъ сказать, что когда не было въ хорѣ на лицо голосовъ Изюмова и Кострова, чувствовалось, что недостаетъ хору необходимой силы; особенно въ низкихъ тонахъ, когда не было Васильевскаго, тогда недоставало окраски, или колоровки звуковъ пріятнымъ тембромъ, въ чувствительной степени, а когда и всѣ они на лицо, лишь нѣть Чулкова, тогда весь хорѣ казался только машиной, инструментомъ, правда, хорошимъ, но безъ живой души. А когда весь хорѣ былъ въ полномъ составѣ, тогда любителямъ церковнаго, хорошаго пѣнія можно было помолиться и послушать церковныхъ пѣснопѣній въ духовную, высокую сладость. Хорошо, за отсутствіемъ Чулкова, исполняли сольныя мѣста Васильевскій и Сацердотовъ, но когда тоже самое исполнялъ Чулковъ, удивительное дѣло, получалось другое, болѣе сильное и болѣе глубокое впечатлѣніе. Императрица Екатерина говорила о митрополитѣ Платонѣ Левшинѣ, что онъ, что хотѣлъ, то и дѣлалъ со своими церковными слушателями его ораторскаго искусства. Я долженъ сказать тоже самое о Чулковѣ, какъ о солистѣ—художнике, что, какъ цѣвчій, онъ могъ и увлекать и плѣнять слушателей, и вызывать у нихъ и восторгъ, и слезы,— онъ дѣлалъ съ слушателями, что хотѣлъ. А голосъ былъ, правда, мягкий и хороший, голосъ бархатный въ двѣ октавы съ плюсомъ отъ „сі“ до „ре“, но менѣе сильный, чѣмъ у Васильевскаго, Кострова и Изюмова. И однакоже въ искусствѣ пѣнія оставлялъ далеко за собою всѣхъ троихъ. Этимъ артистическимъ талантомъ въ церковномъ пѣніи конечно объясняется и то обстоятельство, что когда о. дьяконъ Чулковъ находился уже въ предсмертной болѣзни въ больницѣ, въ числѣ душевно-больныхъ, и распѣвалъ тамъ, въ этомъ печальномъ со-

стояніи, свои любимыя піесы, то не было въ Вологдѣ, кажется ни одного человѣка, изъ рядовъ его почитателей во всѣхъ общественныхъ слояхъ, тѣкого, который не посѣтилъ бы его и не насладился бы еще разъ чуднымъ пѣніемъ пѣвца сумасшедшаго. Здѣсь и скончался нашъ знаменитый Чулковъ, едва достигнувъ сорока лѣтняго возраста. Изъ товарищей его по пѣвию въ архиерейскомъ хорѣ пережили Чулкова о. о. Образцовъ, Васильевскій и Н. П. Милославовъ, уѣхавшій въ свое время въ западный край и бывшій тамъ, если не ошибаюсь, въ Ригѣ или Вильнѣ протодіакономъ, а остальные всѣ умерли еще раньше его. Но не одна басовая партія отличалась замѣчательными голосами по силѣ и тембру въ архиерейскомъ хорѣ въ Вологдѣ нашего времени. Не могу не упомянуть и о прекрасныхъ тенорахъ о. Неклюдова—регента, Алексѣя Попова, Димитрия Сумарокова и Ивана Голубева, о такихъ же альтахъ Ипполита Непеина и Николая Осокина съ товарищами и наконецъ о прелестныхъ дикантахъ Пыляева, Воскресенскаго, Попова Владимира и Тихомирова. Замѣчательно то, что всѣ эти люди, въ лицѣ своихъ принципиаловъ, умѣли изучать, какъ и до сего времени кажется мнѣ, не одну технику пѣнія, но хорошо чутъемъ своей души, видимо, входили въ пониманіе идеи композитора и въ частности деталей ее,—и потому своимъ чуднымъ исполненіемъ классическихъ піесъ и умиляли, и восторгали, и поражали слушателей. А еслибы вы, дорогой мой читатель, спросили вообще о силѣ голосовъ этого описываемаго такъ внимательно архиерейскаго хора, то я скажу, что въ церкви, какъ мнѣ хорошо известно, ни одной партіи никогда не позволялось дѣлать полное „forte“. Въ нашихъ не особенно большихъ храмахъ такое „forte“ было бы оглушительно. Если къ одному Васильевскому, въ пору раззвѣта его голоса, невозможно было приблизиться, когда онъ ударялъ своимъ голосомъ только еще въ „фа“, или „соль“, если отъ одного удара голосомъ со стороны другого баса въ верхнее „до“ падали первыя дамы, если отъ одной октавы человѣка, жившаго въ которое время со мною, чувствовалось содраганіе пола, если отъ четырехъ—пяти басовъ, когда они опускались внизъ, при пѣніи въ домахъ, деревянный полъ, какъ говорятъ, ходуномъ ходилъ, то, судите сами, какъ можно было позволить имъ дѣлать въ храмѣ полное „forte“, хотя бы оно и требовалось! Газъ, помню я, былъ полный хоръ архиерейскихъ пѣвчихъ на проводахъ од-

ного богатаго покойника изъ одного центрального городскаго храма на кладбище. И вотъ этотъ хоръ, предшествуя гробу по улицѣ, мимо Александровскаго сада, когда дружно ударили па „Святый Боже“... послѣднее „часъ“... въ верхнее „до“, такъ этотъ ударъ голосовъ слышенъ былъ одновременно на двухъ кладбищахъ Богородскомъ и Введенскомъ, находящихся за городомъ, на противоположныхъ сторонахъ его, на разстояніи около 5-ти verstъ, приблизительно.

Но довольно сказанаго о пѣвчихъ и о протодіаконахъ Вологодскихъ. Налобно поговорить и о старшемъ духовенствѣ, о достоинченнѣйшихъ о.о. іереяхъ иprotoіереяхъ. Не будучи однако знакомъ съ домашнею ихъ жизнью и пастырскими трудами, не поддающимися постороннему наблюденію, я буду говорить только о томъ, что можно было наблюдать человѣку, какъ посѣтителю церковныхъ богослуженій. Если пынѣ вы войдете въ Вологодскій соборъ къ обѣднѣ въ высокоторжественный день, то увидите на молебнѣ, что почти все градское духовенство украшено камилавками. Не то было прежде. Когда я учился въ Устюгѣ, то тамъ изъ 26 священнослужителей были украшены камилавками только 3 а потомъ 5 человѣкъ. По пріѣздѣ въ Вологду въ 1856 году здѣсь насчитывалъ я тогда, изъ всѣхъ protoіереевъ и священниковъ, человѣкъ 10, имѣвшихъ камилавки и 1 скуфью. Но не въ этомъ дѣло. Находясь еще въ Устюгѣ, я любилъ слушать проповѣди, а въ Вологдѣ лучшихъ проповѣдниковъ слушали мои предшественники, товарищи, и ученики слѣдующихъ за нашимъ двухъ курсовъ, какъ и я, съ увлеченіемъ. Очередныя проповѣди, для произнесенія въ соборѣ, назначались и въ наше время и не одному градскому духовенству, но и преподавателямъ семинарія. Такимъ образомъ послушать намъ было зого. Первое мѣсто между всѣми проповѣдниками, и въ нашемъ юномъ вниманіи, по достоинству занималъ конечно покойный, прославившійся своими трудами о. protoіерей Василій Іоанновичъ Нордовъ. И мы слушали этого маститаго церковнаго учителя, мужа мудрости и разума, изучившаго глубоко человѣка и жизнь, со всѣмъ вниманіемъ, „слагая глаголы его въ сердцѣ своеи“. Любили слушать мы также о. Никона, преподавателя семинарія, проповѣдь котораго, талантливая, мастерски изложенная, хотя и деликатно, но всегда мѣтко указывала на тотъ или другой недугъ общественныи, требовавшій известнаго врачеванія. Въ такомъ же духѣ бойко писалъ и хорошо говорилъ

и о. Алексѣй Яковлевичъ Поповъ (ректоръ Вологодскаго дух. училища, а впослѣдствіи епископъ Павелъ, викарій Вологодскій) Этотъ человѣкъ, бывшій вѣсколько лѣтъ приходскимъ священникомъ, врашившійся въ дворянскомъ кругу, какъ свой человѣкъ, зорко слѣдилъ за свѣтской литературой, былъ знакомъ такимъ образомъ со всѣми теченіями мысли въ обществѣ и въ печати, не терялъ случая отозваться съ церковной каѳедры на то, или другое явленіе, возбуждавшее вниманіе въ современномъ читающемся обществѣ. Такъ помнится мнѣ, когда покойный Бенедиктовъ, кажется, написалъ свое извѣстное стихотвореніе:

О, христіане, братья, братья!
Когда умолкнетъ гулъ проклятья?
Когда „анаѳемы“ замрутъ?
Пора!—мы ждемъ.—Вѣка идутъ. и проч.

и когда о немъ, въ тоиъ автору, громко заговорили въ печати и въ обществѣ,—тогда о. Алексѣй небоязно возвысилъ пастырскій голосъ съ церковной каѳедры въ соборѣ, въ недѣлю православія объяснилъ спокойно и обстоятельно значеніе анаѳематствованія и такимъ образомъ съ достоинствомъ отстоялъ право и обязанность св. православной церкви и уничтожилъ все значеніе этого фразистаго, но не основательного стихотворенія. Тогда люди еще умѣли уважать и противоположные строго церковные взгляды на дѣло, если находили ихъ основательно доказанными и справедливыми. Изъ г. г. профессоровъ семинаріи говорили проповѣди въ соборѣ еще, впрочемъ рѣдко, преподаватель гомилетики Павелъ Михайловичъ Добряковъ, Алексѣй Никитичъ Хергозерскій, Николай Извачовичъ Суворовъ и, изъ молодыхъ, Анейподистъ Гоничъ Малевицкій и Протогенъ Вонифатьевичъ Кокшаровъ. Первые три профessorы выходили на каѳедру съ проповѣдями конечно тщательно отдѣленными по жизни не касавшимися, почему какъ отвлеченные, и теоретическія, онѣ семинарскую молодежь не удовлетворяли. А Малевицкій и Кокшаровъ,—эти молодые и свѣтскіе люди, конечно со всемъ осторожностью, но умѣли попасть на уши внимательнымъ людямъ что нужно—и на нейтральныя какъ будто темы. Такъ, я помню, когда покойный Протогенъ Вонифатьевичъ говорилъ разъ проповѣдь въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня на тему: „о, треблаженное древо, на немъ же распяся Христосъ, Царь и Господь“..., то впечатлѣніе получилось поразительное. Это былъ человѣкъ, по вѣшности, не представительный,

небольшого роста, съ голосомъ тихимъ, съ лицемъ спокойнымъ, но со взглядомъ глубокимъ и совершенно серьезнымъ. Его проповѣдь слушалъ весь соборъ молящихся съ замиранiemъ сердца. Такъ умно, сжато и сильно, съ чувствомъ неприворонаго Благоговѣнія предъ великою святынею и съ чувствомъ сердечнаго со-жалѣнія о нашей небрежности иногда въ отношеніи креста, говорилъ проповѣдникъ, что его мысли овладѣвали мыслю слушателя и его чувства овладѣвали сердцемъ послѣдняго. А этого достигнуть я вообще достигать могли ли могутъ проповѣдники? Помню и то, что когда Кокшаровъ кончилъ проповѣдь, то стоявшій не далеко отъ меня одинъ изъ дворянъ Брянчаниновъ со своимъ сыномъ гимназистомъ, обратившись къ сему послѣднему тихо но все-таки довольно слышно для стоявшихъ на близкому отъ нихъ разстояніи, сказалъ: „помни, сегодня слышили мы знаменитое слово“. Въ этомъ же направлениіи говорилъ свои проповѣди и профессоръ Малевинскій Но эти послѣднія были отличны большими достоинствами стилистическими и бойкими фразами, чѣмъ глубиною мысли и чувства. И вотъ, изъ этихъ проповѣдей я уже не помню ни одной по содержанію, даже по тематѣ, тогда какъ хорошо помню некоторые проповѣди другихъ проповѣдниковъ того-же времени. Такъ, я долженъ упомянуть и еще объ одномъ, по крайней мѣрѣ, проповѣднике нашего времени въ Вологдѣ. Это былъ протоіерей Николаевской, что во Владичной слободѣ, церкви о. Георгія Васильевичъ Прокошевъ. Кончившій курсъ со степенью магистра въ Московской дух. академіи, вмѣстѣ съ прославившимся своими проповѣдями внословѣстіи извѣстный Рыбинскимъ протоіереемъ Иродіономъ Путятиномъ, онъ отдавая свои очередныя соборныя проповѣди мнѣ, для пе реписки, не разъ говоривалъ со вздохомъ: „вотъ мой товарищъ по академіи Путятинъ прославился на всю Россію своими проповѣдями, а я грѣшный, молодость проучительствовалъ, а теперь, за немощами старости, никакъ не могу собраться обработать и напечатать свои проповѣдки“. Тогда ему было лѣтъ около 60-ти. Онъ уже больше 25 лѣтъ прослужилъ въ Вологодской д. семинарии, профессоромъ философскихъ наукъ, былъ въ тоже время долго и преемственно библіотекаремъ и секретаремъ семинарскаго правленія и наконецъ законоучителемъ губернскай мужской гимназіи въ Вологдѣ. Высокаго роста, красавецъ, съ длинною сѣдою бородою, съ яркимъ румянцемъ на лицѣ и огненнымъ взоромъ, съ камилавкою на головѣ, лишеною волосъ, онъ однажды

вишнимъ видомъ своимъ напоминалъ древнихъ пророковъ и производилъ на людей, впервые встрѣчавшихся съ нимъ, импонирующее впечатлѣніе. Горячій по temperamentу, онъ говорилъ голосомъ мягкимъ и звучнымъ вообще и всегда возбужденно и красно, съ увлечениемъ, освѣщалъ предметъ ярко, хотя глубину мысли и не отличался будто бы, какъ Нердовъ. Такъ по крайней мѣрѣ, какъ извѣстно мнѣ, оцѣнивали его наши семинарскіе учителя и профессора. Мнѣ же казалось, да и нынѣ думаю, что этотъ человѣкъ, какъ ораторъ, рожденъ былъ для церковной каѳедры, чтобы словомъ Божіимъ, глаголами вѣчной истины то освѣщать пути нашей жизни, то „жечь сердца людей“, когда нужно. О. протоіерей Прокошевъ писалъ только проповѣди очередныя, для произнесенія въ соборѣ, въ своей же приходской церкви онъ говорилъ проповѣди всегда экспромтомъ. Я помню однажды изъ проповѣдіи его, произнесенной въ соборѣ передъ молебствіемъ, по случаю присоединенія къ Россіи Приамурскаго края. Описавъ съ сильнымъ энтузіазмомъ доблести русскаго воинства, онъ восклицаетъ наконецъ: „для русской мощи нѣть преградъ!... По мановенію Державнаго Вожда, чтобы побѣдить враговъ его и святой отчизны, Рускіе орлы устремляются въ непроглядную даль, возносятся на высоты воликановъ... —Они и въ бездны проникнутъ, и тамъ поразятъ!“... Вдохновенны и сильны были и его церковные импровизаціи. Необходимо замѣтить, что о. протоіерей Иоаннъ Васильевичъ былъ единственный импровизаторъ во всей Вологдѣ, но не въ епархіи. Между сельскими священниками срѣдка уже были таковые. Не большія, но всегда произносимыя съ сильнымъ чувствомъ, поученія о. Иоанна производили даже на вѣтреную молодежь порою потрясающее впечатлѣніе. Большею частію говорилъ о. Иоаннъ эти поученія на всенощныхъ бдѣніяхъ, вместо каѳизмъ. Одного изъ причетниковъ Николаевской церкви звали Сакердономъ. И вотъ, обращаясь къ нему, бывало, о. Иоаннъ говоритъ: „Сакердонушка! Поставьте на лойчикъ. Пойду страху Господню поучу православныхъ“. Читатель! Вы удивляетесь, какъ я знаю и помню все это? Да очень просто. Обучаясь послѣдніе два года въ семинаріи, я былъ пѣвчимъ въ хорѣ Николо-Владыченской церкви и видѣль, и слышаль все, о чёмъ говорю, зично. И вотъ, мнѣ помнится такая картина. Въ одной изъ своихъ обычныхъ импровизацій, произнесенной въ недѣлю мясопустную, или въ недѣлю о блудномъ сынѣ, уже право не помню, вдохновенный проповѣдникъ, съ горящимъ взоромъ, описывъ силь-

ными штрихами дурных послѣдствія для необузданніхъ нарушителей воли Отца небеснаго и презрителей уставовъ церкви, вдругъ и затихъ и омрачился на нѣсколько мгновеній. Въ церкви водворилась могильная тишина. Тогда проповѣдникъ—ораторъ ставить вопросъ: что же ожидаетъ этихъ несчастныхъ губителей своего счастія въ домѣ отчимъ тамъ, по ту сторону гроба? И это говорить тихо, раздѣльно, опустивши долу взоръ, какъ бы задумавшись, и положивши правую руку на грудь. Мертвая тишина продолжается. Кажется, что никто даже дышать не смѣеть. И опытный проповѣдникъ—ораторъ, использовавъ моментъ, какъ нельзя лучше, съ глубокимъ чувствомъ, подавленнымъ голосомъ, отвѣчая на свой вопросъ говорить такъ: „Страшно сказать, а сказать надоно,—слушатели,... адъ!“... Впечатлѣніе получились поразительное, такое, котораго вотъ нельзя забыть цѣлую жизнь. Да! Вологда, гдѣ никогда не оскудѣвали проповѣдническія силы, порою необычайныя, и въ наше время не бѣдна была ими. Если зная одного о. протоіерея Нордова преосвященный Иппокентій, взглазывавшій и украшавшій, какъ ангель, Вологодскую церковь называлъ его Вологодскимъ брилліантомъ, то, думается и намъ позволительно прибавить съ нему, въ качествѣ эпитета, нѣсколько драгоцѣнныхъ камней, хотябы только по адресу нѣкоторыхъ поименованныхъ проповѣдниковъ. Во всякомъ случаѣ, по силѣ ума талантовъ и солиднаго образованія всѣ они были замѣчательные люди.

Святая обязанность духовенства.

Однимъ изъ животрецущихъ общественныхъ вопросовъ, наиболѣе волнующихъ современное общество, слѣдуетъ призвать, безспорно, вопросъ о борбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Этотъ вопросъ давно уже тщательно обсуждается на страницахъ, какъ свѣтской, такъ и духовной печати и породилъ въ настоящее время громадную литературу. Въ массѣ брошюръ, распространяемыхъ различными обществами и религіозно-просвѣтительными братствами, въ различныхъ литературныхъ формахъ: научныхъ трактатахъ, медицинскихъ изслѣдованіяхъ, повѣстяхъ, рассказахъ, бесѣдахъ вопросъ этотъ освѣщенъ всесторонне; отвратительная картина пьянства представлена во всей своей наготѣ, со всѣми его ужасными и губительными послѣдствіями. Обсужденіемъ этого вопроса заняты наши общественные учрежденія городскія, земскія и даже высшія законодательныя палаты.

Словомъ, печать и общество разныхъ толковъ и направлений и само правительство,—всѣ объединены стремлениемъ борьбы съ пьянствомъ, всѣ проникнуты сознаниемъ гибельности нашего национального порока, непрѣтно выдѣляющаго русскій народъ изъ среды другихъ культурныхъ народовъ. Не менѣе, если не болѣе, волнуетъ этотъ вопросъ и наше духовное сословіе и наши духовныя учрежденія.

Святѣйшій Сѵнодъ, въ рядѣ указовъ послѣдняго времени, неустанно побуждаетъ духовенство усилить свою дѣятельность въ борьбѣ съ пьянствомъ и предлагаетъ цѣлый рядъ мѣропріятій и совѣтовъ по борьбѣ съ этимъ страшнымъ недугомъ, сильно развившимся въ народѣ и принявшимъ за послѣднее время, а особенно въ деревняхъ, огромные размѣры. При такомъ единодушномъ осужденіи порока пьянства, при такомъ энергичномъ походѣ противъ него, послѣднее по видимому должно бы, если не уничтожиться, то довольно сильно сократиться. Что же мы видимъ? Видимъ совершенно обратное.

Статистика потребленія спиртныхъ напитковъ послѣднихъ лѣтъ воочію настѣнѣ убѣждаетъ, что пьянство не только не сокращается, но быстро прогрессируетъ. Гдѣ-же причина такого нечайного явленія? Гдѣ сокрытъ тормазъ къ благому движению общества? Думается, причина эта лежитъ въ настѣнѣ обществѣ, и духовенству, въ нашей массивности. Мало еще писать, говорить, обсуждать, совѣтовать, предлагать мѣры, надо рѣчи и мѣропріятія проводить, осуществлять въ жизни, воплощать въ реальные формы. Бѣда наша въ томъ, что всѣ мы находимся въ области пожеланій и мѣропріятій и дальше этого не можемъ, или вѣрѣмъ не хотимъ двинуться. Не сдѣлавъ со своей стороны никакихъ усилий, не ограничивъ своихъ прихотей въ этомъ направленіи, не лавъ личнымъ образомъ жизни примѣра другимъ, блаженно ждемъ: авось наши Законодательные учрежденія Государственныя Дума и Совѣтъ выработаютъ такой законъ, который сразу уничтожитъ пьянство, безъ нашихъ личныхъ усилий къ тому Конечно, и правительство и общество въ этомъ дѣлѣ должны идти рука объ руку и безъ содѣйствія первого всѣ труды по борьбѣ съ пьянствомъ будутъ тщетны. Весьма желательно, чтобы наши Законодательные учрежденія выработали какой-либо если не вовсе воспретительный, то ограничительный законъ по спиртной продажѣ, во повторяю, никакой законъ не въ состояніи уничтожить пьянство, или сократить это зло. если идея вреда винопитія не будетъ внѣдрена въ сознаніе

народа, и если общество не будет служить для народа прямъ-
ромъ трезвенної жизни. Ближе всѣхъ сословій стоитъ къ на-
роду духовенство. Его связь съ первымъ опредѣляется и его
служебнымъ положеніемъ, его взаимоотношеніями съ нимъ. Нѣтъ
случаи въ жизни простонародья, на который бы такъ, или ина-
че, не приходилось духовенству реагировать. Его вліяніе на на-
родъ огромно, но оно съ одной стороны можетъ быть благотвор-
но, можетъ съ другой стороны сопровождаться и отрицательными
результатами. Это хорошо подмѣчаетъ и самъ народъ. Не да-
ромъ среди его и сложилась такая, быть можетъ не лишенная
основанія, поговорка (о правильности ея не берусь судить): „ка-
ковъ пошъ, таковъ и приходъ.“ Находясь въ тѣсномъ и по-
стоянномъ взаимоотношеніи съ народомъ, духовенство, думается
намъ, скорѣе другихъ должно взять, и скорѣе другихъ можетъ
выполнить эту поистинѣ трудную задачу.

Само уже его служебное положеніе обязываетъ къ тому.
Просвѣщеніе народа въ духѣ православной вѣры, поднатіе ро-
лигіозно-правственной жизни прихожанъ, искорененіе гибельныхъ
пороковъ и вредныхъ обычаевъ—это главнѣйшія цѣли, кото-
рыя должно преслѣдовать духовенство. Искореняя пьянство, какъ
одинъ изъ опаснѣйшихъ пороковъ, отъ которого рождаются и
всѣ другіе пороки, духовенство этимъ самымъ облегчаетъ свою за-
дачу. При томъ же такова и историческая роль духовенства.
Искони духовенство было насадителемъ и проводникомъ просвѣ-
щенія въ нашемъ отечествѣ, мосителемъ высокихъ идей. Оно же
всегда въ трудныя времена приходило на помощь государству,
избавляя его (словомъ убѣжденія и призывомъ къ народу) отъ
различныхъ угрожающихъ ему бѣдствій.

Широко распространившееся въ нашемъ отечествѣ всенародное пьянство, сильно подтачивающее благосостояніе народа, а
следовательно и государства (не стану перечислять гибельныхъ
его послѣдствій), есть наше великое национальное бѣдствіе.

Пьють у насъ и старики, и дѣти, богатые и бѣдные, пьють
во всякую пору, не разбирая ни праздниковъ, ни простыхъ дней.
На одни мало-мальски важные события изъ семейной и обще-
ственной жизни не обходится въ народѣ безъ винопитія—имъ
начинается, сопровождается и оканчивается. Кому болѣе всего,
какъ не духовенству извѣстно это народное зло? Духовенству
поэтому ближе всего и естественнѣе взять на себя эту задачу и
при дружномъ участіи и содѣйствіи общества и правительства
начать работу. Въ пиркулярномъ указѣ Св. Синода отъ 12 июня

1909 года за № 13 намѣчены и средства этой борьбы; главнѣйшія изъ нихъ: основаніе въ приходѣ общества трезвости и личный примѣръ трезвости священнослужителей, дабы живая устная проповѣдь о вредѣ пьянства согласовалась съ его жизнью и поведеніемъ. Конечно трудно будетъ духовенству бороться съ этимъ зломъ. Много терпій встрѣтить оно на штуцѣ этой дѣятельности, много непріятныхъ минутъ придется пережить ему, прежде, чѣмъ достигнуть какихъ-либо результатовъ. Весь бытъ простого народа, какъ я выше сказаъ, сложился такъ, что ни одно событие изъ его жизни не обходится безъ угощенія водкой; вся семейная и общественная жизнь деревни проходитъ при постоянномъ общевеніи духовенства съ народомъ и послѣднему неизбѣжно приходится пользоваться гостепріимствомъ прихожанъ и принимать его. Отказатьсь отъ угощенія хмѣльными напитками радушнаго и гостепріимнаго хозяина значитъ оскорбить его, такъ думаютъ многие. Да и почему не позволить себѣ хмѣльнаго угощенія въ предѣлахъ умѣренности, послѣ холода, или съ устатка,—но дѣло въ томъ, что позволивъ себѣ выпить въ первый разъ, уже трудно удержаться отъ повтореній. Подъ вліяніемъ настойчивыхъ просьбъ любезнаго хозяина, подъема настроенія, разгоряченной крови, мѣра забывается, забывается и разность положеній, переходя постепенно въ непріятное и грубое панибратство. Вотъ гдѣ корень зла, вотъ гдѣ причина неуспѣха духовенства въ борьбѣ съ пьянствомъ. И въ самомъ дѣлѣ возможенъ ли при такихъ условіяхъ продуктивный трудъ его на этой почвѣ. Если-бы со стороны духовенства раздавались самыя краснорѣчивыя проповѣди противъ пьянства, самые убѣдительные призывы борьбы съ нимъ, но личная жизнь не соответствовала его словамъ, всѣ труды его будуть напрасны. Народъ вправѣ ему отвѣтить: „врачу, исцѣлися самъ“. И такъ, чтобы дѣятельность наша въ борьбѣ съ пьянствомъ достигалъ ацѣли, духовенству необходимо самому отрѣшиться отъ винопитія, Отнюдь не донескать его въ приходахъ при требоисправленіяхъ и поставить себя такъ, чтобы хмѣльная угощенія, какъ оскорбляющія религіозныя чувства, никогда не предлагались. Пора духовенству встражнуться, пора перестать быть пассивнымъ и перейти отъ слова къ дѣлу. Время не ждетъ, порокъ быстро прогрессируетъ и угрожаетъ опасностю, подтачивая народное благосостояніе, семейные и государственные основы, на радость враговъ нашего отечества. Бороться съ нимъ есть нашъ долгъ, наша святая обязанность.

Священникъ Алексій Вахомскій.

Минуты счастья въ жизни сельской учительницы.

Это было давно. Въ осеннюю непогоду мнѣ пришлось по семейному дѣлуѣхать въ Грязовецкій уѣздѣ Вологодской губ. со станціи Гилленшильте. Невозможная грязь и тьма загнали меня въ первое попутное село Плосково. Я ранѣе здѣсь на бывалъ. Куда везетъ меня ямщикъ, не зналъ. Я только чувствовалъ: вотъ онъ куда то спускается и сдерживаетъ коней. Вотъ какой то безконечный подъемъ. Вдали гдѣ-то мелькаютъ огни. Тамъ, думаешь, тепло и уютно, а тебя пронизываетъ вѣтеръ, съчетъ холодный дождь и неумолимо закидываетъ липкая грязь... И какъ я былъ радъ пріюту, радъ этой темной, полугнилой избушкѣ съ привѣтливымъ огонькомъ за красною шторочкой. Это была скромная квартира сельской наставницы, Маріи Евгеньевны Смирновой. Какъ сейчасъ помню и эту крохотную комнатку, гдѣ все дышало какимъ-то не земнымъ миромъ, и ея хозяйку живую, милую, привѣтливую... Едва не вся ночь прошла въ живой бесѣдѣ и образъ дѣвушки запечатлѣлся въ моей душѣ на долгіе годы. Свѣтлые мысли, свѣтлые взгляды, свѣтлые порывы... И я потомъ видѣлъ, какъ эти мысли, эти порывы воплощались въ свѣтлые, разумные, добрыя дѣла. Воплощались и воплощаются до нынѣ, потому что вотъ уже двадцать пять лѣтъ она неутомимо на нивѣ народной сѣть „разумное, доброе и вѣчное“, жива въ родномъ селѣ, гдѣ отецъ ея долго былъ священникомъ.

Да, время летить незамѣтно для того, кто увлекся любимой работой. И для М. Е. незамѣтно прошли эти 25 лѣтъ. Вѣдь это четверть вѣка!?. Легко сказать, но легколи пережить! Давно ли, кажется сама она училась въ прогимназіи Грязовецкой?! Но вотъ она кончила. Мечты влекутъ ея живую натуру къ живому дѣлу и она въ 17 лѣтъ уже учительствуетъ въ Каргачской церковно-приходской, только что открытой школѣ. За эти 25 лѣтъ наша школа какъ далеко ушла впередъ во всѣхъ отношеніяхъ. А тогда надо учить, а въ школѣ вѣтъ ни бумаги, ни чернилъ, ни карандашей, ни учебныхъ пособий.... Цѣлыми вечерами, не разгибая спины, приходилось линовать тетради для трехъ отдѣлений. Тоже, конечно, было въ школѣ земской Плосковской, куда М. Е. была переведена 11 октября 1885 года инспекторомъ народныхъ училищъ Э. Е. Тимоѳѣевымъ. М. Е. собственно уроженка Каргача, но 8 мѣсяцевъ перевезена въ Плосково и его считаетъ своей родиной. Свѣтлую личность

покойного отца М. Е-ны донынѣ помнить и въ Плосковѣ и на Каргачѣ, гдѣ онъ священствовалъ. Не забыли на Каргачѣ и М. Е., свою первую учительницу. Да и нельзя забыть этого человека. Это идеальная труженица, съ чуткимъ, отзывчивымъ сердцемъ. Она вѣчно о комъ нибудь хлоочетъ, кого нибуль устраиваетъ. На эти дѣла ее вдохновляла память объ отцѣ, она заставляла идти на встрѣчу страждущему бѣднaku И. М. Еша. Она находила пріютъ сиротамъ. Она помогала прививаться на новомъ мѣстѣ переселенцамъ изъ Могилева (нынѣ Третниково и др.). Рада была М. Е., когда ей удавалось что либо сдѣлать для нуждающихся. Она переживала тогда блаженные минуты. Но всего больше и времени и труда М. Е. все же отдавала школѣ. Отъ своей личной жизни она отказалась. „Я люблю школу и ребятъ“, говорила она, „это моя семья“. Со школою М. Е. сжилась, сроднилась. Близъ нея пріютилась въ новомъ собственномъ домикѣ со старушкою матерью, лѣтеть ее и поклонять на закатѣ дней.... День отдаетъ школѣ, а вечеръ матери и другимъ дѣламъ на пользу обществу. Мѣстное населеніе, начинавшее съ помѣщиковъ фонъ-Гилленшмидтъ, относится къ учительницѣ и ея трудамъ лаского, довѣрчиво и сочувственно. Съ начальствомъ никогда никакихъ недоразумѣній не было. Съ храмомъ и приходомъ неразрывная связь, такъ какъ все дѣло учительства М. Е. проникнуто духомъ церковности. М. Е. по духу истая христианка и такими дѣлаетъ обучаемыхъ дѣтокъ. М. Е. не трубить предъ собою и немудрено, что ея 25-лѣтній юбилей прошелъ тихо въ кругу близкихъ лицъ, въ той же школьной обстановкѣ. Свой праздникъ М. Е. сдѣлала на праздникъ школы. Свою радость разделила детскою радостью. Каждогодно М. Е. находила средства и возможность потѣшить школьниковъ то елкой, то чтенiemъ или спектаклемъ, то поѣздкой куда либо, и свой юбилейный день 11-го октября она задумала провести съ дѣвторой. Прежде всего было предположено поблагодарить Бога, какъ главного виновника хорошо прожитыхъ лѣтъ школьной работы. Для большей торжественности церковной службы былъ приглашенъ изъ Вологды товарищъ дѣтства М. Е-ны о. діаконъ Б-евъ. Позднюю обѣдину пѣль полный ученическій хоръ при участіи юбилиарши и сосѣда, -чителя Л-за, любителя и знатока пѣнія. Въ храмѣ были главнымъ образомъ учащіеся въ Плосковскомъ училищѣ. Послѣ благодарственнаго молебна настоятель храма и зако-

ноучитель школы сказалъ М. Ев-нъ привѣтственное слово. Зная учительницу 20 лѣтъ онъ, какъ никто другой, могъ изучить и оценить свою сотрудницу.

Послѣ молитвы въ храмѣ всѣ прошли на могилку роднаго отца М. Ев-ны іероя Евгения и почтили его память молитвой. Затѣмъ дѣти направились въ школу, гдѣ имъ былъ собранъ чай и закуска, а взрослые зашли въ домъ М. Е.. Трогательно встрѣтила юбияршу старушка мать, со слезами обняла свою Марусю, поилицу и комилицу, у которой послѣ смерти о. Евгения живетъ уже 15 лѣтъ. Эта сцена глубоко взволновала присутствовавшихъ... А она, виновница, стояла и радостная и смущенная, и плача и улыбалась....

Междудѣмъ въ школѣ было шумно и весело. Какъ мальчики порхали дѣвочки въ форменныхъ платьцахъ, въ бѣлыхъ передничкахъ и пелериночкахъ съ праздничными пунцовыми бантиками. Оживленно разговаривали мальчики... Но вотъ въ школу вошли М. Ев-на и гости. Дѣти стройно прошли: „Боже Царя храни“. Затѣмъ выдвинулся одинъ мальчикъ и серозно, какъ большой, сказалъ учительницѣ милое, наивное привѣтствие. М. Ев-на отвѣтила благодарностью. Затѣмъ дѣти дружно прошли: „Стало солнце надъ землею“.... Старшій классъ былъ красиво убранъ вѣнками изъ вереска и ржаныхъ колосьевъ (символы тернистости и сладости труда учителя). Окна завѣсили и классъ быстро превратился въ сцену. Передъ зрителями открылся лужокъ, заросшій елочками. По серединѣ горѣль костеръ (лампа подъ хворостомъ). Дѣти прекрасно разыграли отрывокъ изъ Тургеневскаго „Бѣжина луга“. Послѣ этого дѣти шли: „Нива“, „Ужъ я золото хороню“, „Во лузахъ“, и пр. Декламировали изъ Некрасова: „Генераль Топтыгинъ“, „Здравствуй родная“. Семья на работѣ“, изъ Никитина: „Бурлакъ“, „У Трофима“... и др. Получивши лакомства, дѣтишки, счастливы и сіяющія, побѣжали домой. Разошлись и прочие гости. Однако же все еще было конечно. Къ пяти часамъ вечера собрались ближайшіе учителя, духовенство и знакомые изъ усадьбы (до 20 человѣкъ). Во время обѣда сестра М. Е., С. Е. Прѣва, ученица и бывшая помощница М. Е.-ны по школѣ, читала полученные привѣтствія. Ихъ много, но было бы еще больше, если бы день точно былъ всѣмъ извѣстенъ. Но М. Е. слишкомъ скромна, чтобы говорить о себѣ, она даже постыдилась завѣдомо расположенныхъ

къ ней лиць пригласить въ день юбилея раздѣлить съ ней радость воспоминанія о благоплодныхъ долголѣтнихъ трудахъ и вотъ, по пословицѣ, „лучше поздно, чѣмъ никогда“ закружившемуся въ водоворотѣ жизни почитателю пришло на мысль сказать дорогой юбилиаршѣ и свое, хотя запаздалое, но искреннее слово привѣта. Прекрасное сравненіе вырвалось изъ устъ коллеги М. Ев-ны по труду, учителя Семенцевскаго Мин. училища Лаврушичева. Трудовую дорогу, на которую вступила М. Е. 25 лѣтъ тому назадъ, она сравнила съ глухою лѣсною дебрію, съ запущеннымъ, мрачнымъ путемъ. Надо было идти. Вдали за вѣтная цѣль. Вдали лучезарный просторъ, свѣтъ и радость... Радость обновленной, сознательноразумной жизни „малыхъ сихъ“. М. Е. не страшилась трудовъ, жаждала работы. Она быстрыми шагами пошла по намѣченному пути, терпѣливо разчищая тернистый путь, неся съ собой свѣтъ знанія и ведя къ свѣту поколѣніе за поколѣніемъ.... Завидная доля, вполнѣ достойная всеобщей признательности и прекрасный примѣръ для подражанія молодымъ работникамъ на нивѣ просвѣщенія народнаго. Очень теплую, залушевную рѣчь сказалъ другой учитель В. А. Глушицкій. „Дорогъ тотъ учитель,—говорилъ онъ—который вложилъ въ дѣло преподаванія любовь и живую душу, у которого любовь эта не остываетъ, а растетъ и крѣпнетъ и двигаетъ все на новые и новые подвиги“. Не забыли гости и добрую старицу матерь юбилиарши Анну Николаевну и ее почтили теплымъ словомъ.

Марія Евгеньевна замѣчательная особа: жизнерадостная, веселая, отзывчивая, полна кипучей энергіи, подвижная, находчивая, и тоже время развитая, вдумчива, осмотрительная. Она невольно привлекаетъ къ себѣ и не только влечетъ, но увлекаетъ, покоряетъ... Въ этомъ залогъ успѣха всѣхъ ея начинаній. На ея просьбы и ходатайства всѣ охотно отзываются и М. Е. пользуется этою своюю властію надъ людьми во благо мѣстнаго населенія. Личность скромной труженицы прекрасно очерчена во многихъ присланныхъ поздравленіяхъ. Особенно трогательно внимание первыхъ питомцевъ М. Ев-ны съ Каргача, гдѣ М. Е. была учительницею все о 4 мѣсяца, но успѣла заслужить о себѣ долгую и добрую память.

Невыразимо отрадно видѣть такое вниманіе бывшихъ питомцевъ. Значить, глубоко запали въ ихъ воспріимчивую душу пер-

вны съмена истины, посъянныя робкой рукой неопытной девушки. Тѣмъ большихъ плодовъ въ правѣ ждать мы отъ М. Е., какъ отъ опытной наставницы теперь. Кругъ ея дѣятельности ширится, ею распахано обширное поле, ею культивировано множество юныхъ сердецъ и эта культурная работа не ограничивается стѣнами школы.. Она хлопотала передъ земствомъ объ открытии первой въ Грязовецкомъ уѣздѣ народной библіотеки (въ 1894 г.), она давно ведетъ чтенія для народа, и пр... Жизнь ея полна и разнообразна, время летитъ незамѣтно, а охота поработать не ослабѣваетъ. Вѣра въ людей и любовь къ нимъ въ М. Е. замѣчательная. Сама М. Е. говоритъ, что „черныхъ дней я не видала“. Ея жизнь и служеніе „меньшимъ братьямъ“ по завѣтамъ Евангельскимъ давали постоянно ей отрадныя минуты и изъ нихъ ткалась ея личная жизнь.

Во дни юбилеевъ привято какъ то сгущать краски, идеализовать чествуемаго. Этого здѣсь нѣть. Здѣсь все сказанное абсолютная правда. Ее подтверждаютъ дѣла М. Ев-ны и свидѣтельство всѣхъ, знающихъ юбиляршу, какъ учительницу и какъ частнаго человѣка. Изъ численныхъ привѣтствій выдается по задушевности и правдивости привѣтствіе смотрителя Волог. дух. училища В. Л-ва. Еще полнѣе очерчена юбилярша въ привѣтствіи преподавателя Волог. муж. гимназіи К. Пр-ва.

Окончимъ свою замѣтку о школьному празднику прокрасною телеграммою г-на Андронова со ст. Уїда; онъ пишетъ:

„Изъ глупи дебрей лѣсныхъ въ день Вашего 25-лѣтія, отданаго святыму народному дѣлу, шлю крѣпкія горячія привѣтствія и пожеланія здоровья на многія лѣта и желаю дабы Вашими трудами здѣшняя глупь увидѣла свѣтъ“. Пусть всѣ теплые слова, сказанныя въ день юбилея М. Е-ны, зарадутъ ей въ сердце и пробудятъ въ ней въ минуты утомленія бодрость духа. Пусть знаетъ она, что она неодинока, что есть люди, видящіе и цвяющіе ея святой, благородный трудъ.

Оцѣнило этотъ трудъ М. Е-ны и земство и школьная администрація, назначивши ей денежнія награды и почтивши присылкою поздравительныхъ привѣтствій.

Свящ. С. Непеинъ.

На Бѣломъ морѣ.

I.

И вотъ въ огнѣ зари бушующее морѣ
Открылося впервые предо мной:
Горами темными вздымались грозно волны
И на песокъ валились чередой.

И вѣтъ срывалъ порой съ нихъ пѣну снѣговую
И на берегъ далеко уносилъ;
И дикій моря ревъ одинъ царилъ въ природѣ
И всѣ иные звуки заглушилъ.

II.

Заснуть не могъ я. Съ темнотою споря,
Въ окно мое вливался свѣтъ ночной;
А тамъ вдали шумѣло глухо морѣ,
Какъ тысячи каретъ по мостовой.

И, мнѣ казалось, гулъ тотъ приближался,
Казалось, что море шло ко мнѣ;
Забывшия, я тосковалъ во снѣ
И въ трепетѣ тотчасъ же пробуждался.

Я съ солнцемъ всталъ и въ лѣсъ ушелъ зеленый
И въ немъ, какъ дома, долго отдыхалъ,
Хотя и здѣсь тотъ грохотъ отдаленный
По временамъ покой мой нарушалъ.

H. A. И.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ“

Съ 1911 года Душеполезное Чтение вступаетъ, съ Божіей помощью, въ пятьдесятъ второй годъ своего изданія. Такое долговрем. существованіе журнала рѣдко выпадаетъ на долю не только дух. но и свѣтскихъ журналовъ. Причина этого заключается столько же въ сочувствіи читающей публикѣ, сколько и въ томъ, что журналъ не измѣнялъ однажды принятой Редакціей задачѣ. Въ немъ, за время его полстолѣтнаго существованія, кромѣ престыхъ, напечатано не мало научныхъ, серьезныхъ статей, которые привлекали къ себѣ вниманіе многихъ лицъ, привыкшихъ къ научному и серьезному чтенію въ области богословія.

Въ журналѣ постоянно затрагивались различные богосл. вопросы и обсуждались разные предметы, которыхъ, по возможностямъ, да-

валось всестороннее освѣщеніе. При этомъ Редакція журнала никогда не считала своею обязанностію рабски слѣдовать „духу времени“, даже при самыхъ тяжелыхъ и неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Худо ли, хорошо ли,—но журналъ постоянно сохранялъ свою собственную физіономію, по которой его можно было отличить отъ десятковъ другихъ духовныхъ журналовъ, быть всегда самостоителенъ и самобытенъ.

При такой постановкѣ дѣла журналъ за 51 годъ заслужилъ многочисл. одобр. отзывы какъ со стороны дух. так и свѣтскихъ лицъ. Журналъ хорошо извѣстенъ и за границей и даже въ отдаленной отъ насъ Америкѣ онъ выписывается во многихъ экземплярахъ; присылаются требование высылки его въ Китай и Японію, не говоря о многочисл. мѣстностахъ Сибири, гдѣ очень распространенъ нашъ журналъ. Издание журнала въ 1911 году, будетъ продолжаться наихъ же основаніяхъ, на какихъ издавался при прежнихъ его редакторахъ: преосв. **Виссаріонъ**, епископъ Костромскому и Галичскому, и прот. **Д. Ф. Касицынъ**, и главная цѣль его „служить духовному и нравств. наставленію христіянъ, удовлетворять потребности назидат. и понятнаго духовнаго чтенія“. Въ изданныхъ доселѣ 612 книгахъ Д. Чтенія уже имѣется твердоє основаніе для сужденія о журналѣ и только для лицъ, незнакомыхъ съ нимъ, считаемъ необходимымъ присовокупить, что въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцовъ и правосл. Богослуженія. 2) Статьи вѣроуч. и правоучит. содержанія, съ обращеніемъ особ. вниманія на соврем. явленія въ общест. и честной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и вѣбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеч. твореній и наиболѣе замѣнныхъ пастырей Церкви 5) Церковно-истор. разсказы на основаніи первоисточниковъ и исторически авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣчательн. по заслугамъ для церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Феофана Затворника, іеросхимонаха о **Амвросія Оптинскаго**. 8) Общепознатое и духовно-поучит. изложеніе свѣдѣній изъ науки естественныхъ. 9) Описаніе путешес-твій къ св. мѣстамъ. 10) Новые данные о расколѣ. 11) По возможности документальная и въ то же время попутная свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католич. англиканскомъ, лютер. реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литерат. обозрѣніе. 13) Соврем. печать.

14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы. 17) Отклики на современность. По примѣру прошлыхъ лѣтъ и въ 1611 году вѣкоторыя статьи будутъ иллюстрироваться соотвѣтств. рисунками. Въ 1911 году всѣ подпісчики получать бесплатное приложение: **Мысли на каждый день года** (январь—июль). (Житія, размышленія, темы для проповѣдей, современность и проч.) Сочиненіе Свящ. **Н. Орлова**. Определеніемъ Училищн. Совѣта при Св. Синодѣ отъ 16—19 июня 1898 года за №477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе—ободрить, въ настоящемъ его видѣ, для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ. Годовая цѣна журнала за 12 книгъ четыре рубля съ пересылкой. Адресъ: Москва Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе при церкви Святителя Николая въ Толмачахъ.

Редакторъ Священникъ **Михаиль Фивейскій**
Издательница **Ольга Касицына**.

Открыта подписка на 1911-й годъ.

(Однинадцатый годъ изданія) на

„**ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА**“

ежемѣсячный журналъ художественной бѣллетристики, отражающей въ себѣ и всѣ язвеаія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій. Кроме 12-ти съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000 страницъ текста, журналъ дастъ бесплатнымъ приложениемъ, въ видѣ отдельной книги, послѣдовательный комментарій апостольскихъ посланій, составленный по трудамъ епископа Феофана-Затворника. (Въ розничной продажѣ цѣна приложения три рубла). Сотрудниками состоятъ: Проф. Университета П. Я. Свѣтловъ, профес. М. М. Тарѣевъ, И. П. Ювачевъ (Миролюбовъ), В. Я. Свѣтловъ, А. А. Коринфскій, Г. Т. Сѣверцевъ-Поликаровъ, Р. П. Кумовъ, Б. П. Никоновъ, Е. Н. Погожевъ-Поседянинъ, Н. Л. Кузнецовъ, Н. П. Смоленскій, А. А. Клавинъ, Прот. С. И. Остроумовъ, свящ. М. Левитовъ, Д. И. Вогонюбовъ, Прот. П. А. Миртовъ, А. И. Платоновъ, А. Ф. Платонова, Н. П. Розановъ, Н. М. Бѣлавинъ (Воротынскій), Вережниковъ, К. С. Звягинъ, В. П. Тарасовъ, А. В. Кругловъ, и др. Цѣна журнала съ приложениемъ и пересылкой 3 рубля. За перенѣну адреса 40коп. С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ Прот. **П. Миртовъ**.

Открыта подписька на 1911 г. на литература., народно-публицистичечкій журналъ (ежемѣсячный)

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ,

одобренныи Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для ученническихъ и фундам. библ. духовно-учебныхъ зав. за 1905, 6, 7 и 8, гг. Нашъ журналъ по прежнему станетъ отмѣтать всѣ побѣды трезвости, освѣщать назрѣвающіе вопросы трезвеннаго движенія и пролагать штути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы съ смертоносныи недугомъ пьянства. Вмѣстѣ съ тѣмъ „Трезвая Жизнь“ явится самимъ дешевымъ литературнымъ ежемѣсячникомъ, преслѣдующимъ просвѣтительныи цѣли. Въ 1911 году журналъ дастъ для о. о. сельскихъ настырей рядъ живыхъ очерковъ съ цѣнными практическими указаніями подъ общимъ заглавиемъ: **Трезвенная работа въ приходѣ.** Въ виду предстоящего введенія курса трезвости въ учебныя заведенія, будетъ предложенъ рядъ руководящихъ методическихъ замѣтокъ для преподавателей и народныхъ учителей. Это составитъ отдѣль: **Уроки трезвости въ школѣ.** Въ качествѣ бесплатного приложения журнала дастъ: сборникъ стихотвореній для трезвенныхъ пѣвчихъ хоровъ. Статьи и разсказы, приспособленные къ чтенію въ аудиторіяхъ, въ школахъ и войскахъ, будутъ иллюстрироваться картинами, легко обращающимися въ стекловидный для свѣтowego фонаря. Цѣна одинъ рубль. За перепѣну адреса 20 в. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Обводный кан. д. 116.

Редакторъ Прот. *П. Миртовъ.*

Открыта подписка на 1911 годъ (4-й годъ издаія) за илюстрированный научно-популярный журналъ

„Астрономическое Обозрѣніе“.

Рекомендованъ, признанъ заслуживающимъ вниманія и допущенъ въ библиотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерствъ: Военнаго, Морскаго, Народнаго Просвѣщенія, Торговли и Промышленности и Гл. Головн. Управл. Землеустр. и Землед. (для высшихъ).

Въ журналѣ помѣщаются статьи по всѣмъ отдѣламъ астрономіи, написанныя вполнѣ доступно. Особенное внимание удѣляется новинкамъ какъ астрономіи, такъ и связаннымъ съ нею наукъ: физики, химіи, метеорологіи и физики земного шара. Предназначенный для широкаго круга лицъ, онъ будетъ заключать все, что можетъ быть полезно и интересно для всякаго, а въ особенности любителямъ астрономіи.

Къ напечатанію приготовленъ рядъ статей: 1) Комета Галлея (ея прошлое, настоящее и будущее); 2) Телескопъ любителя астрономіи. 3) Растоянія звѣздъ, 4) Новый способъ наблюденія солнечныхъ пятенъ. 5) Горная обсерваторія, 6) Значеніе астрономіи для человѣчества, 7) Роль любителя астрономіи въ наукѣ, 8) Какъ самому устроить обсерваторію, 9) Какъ самому сдѣлать солнечные часы, 10) Астрономія въ древнемъ Китаѣ и пр. Въ каждомъ номерѣ приводятся отчеты о трудахъ любителей астрономіи и указываются планы работы для нихъ. Кроме того сообщаются на три месяца впередъ свѣдѣнія о предстоящихъ небесныхъ явленіяхъ. Журналъ выходить 6 разъ въ годъ номерами въ 2 печатныхъ листа каждый, съ рисунками и чертежами.

Цѣна съ пересыпкой и доставкой 3 рубля въ годъ: допускается разсрочка по 1 рублю. Оставшіеся экземпляры журнала за 1909 и 1908 гг. высыпаются по цѣнѣ три рубля каждый. Плату слѣдуетъ высылать по адресу редакціи: гор. Измайлъ (Бессар. губ.), Красивая улица д. № 11.

Редакторъ-издатель *Н. С. Целиченко.* 3—2

Девятый годъ издания. Открыта подписка на 1911 годъ. самый общедоступный въ Россіи иллюстрированный журналъ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“,

выходящій одинъ разъ въ недѣлю.

„Дружескія Рѣчи“—изданіе безнартійное, проводашее въ жизнь начала, возвѣщенныя Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября 1905 года, и служащее нуждамъ и интересамъ сельского обывателя по преимуществу.

Въ журналѣ помѣщаются текущія события, вопросы сельскаго и домашнаго хозяйства, военный отдѣль, врачебные совѣты, рассказы, иллюстрированные очерки по научнымъ и общественнымъ вопросамъ, портреты выдающихся людей, историческіе очерки, странички смѣха на интересныя темы изъ русской и иностранной жизни. На годъ 1 руб. 95 коп. 52 иллюстрированныхъ номера. 8 бесплатныхъ премій. Въ каждомъ номерѣ подробные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы. Въ каждомъ номерѣ многочисленные рисунки.

Всѣ новости и всѣ выдающіяся статьи, появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ, будуть помѣщены и на страницахъ „Дружескихъ Рѣчей“.

По интересующимъ подпісчиковъ вопросамъ Редакція на особыхъ условіяхъ даеть обстоятельные отвѣты; отвѣты, въ зависимости отъ условій оплаты ихъ, печатаются въ журналѣ или посылаются отдельными письмами почтою. Въ 1909 году было дано около 10,000 отвѣтовъ.

Всѣмъ годовымъ подпісчикамъ дается 8 бесплатныхъ премій.

1. „Дружеский Календарь“ на 1911 годъ съ многочисленными рисунками, въ роскошной обложкѣ. Юбилейное изданіе въ память пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ календарѣ, наряду съ обычными справочными свѣдѣніями, помѣщены иллюстраціи выдающихся событий русской и заграничной жизни, новѣйшіе законы, а также и юмористика.

2. „Русская Муза“. Желая дать небогатому читателю домашнюю библіотеку лучшихъ русскихъ писателей въ образцовыхъ изданіяхъ, Редакція рѣшила, въ числѣ прочихъ бесплатныхъ приложеній, ежегодно выпускать по одному классическому произведению великихъ мастеровъ русского слова. Въ 1910 году подпісчики получили „Мертвые души“ соч. Н. В. Гоголя. Въ 1911 году для домашней библіотеки будетъ дано собраніе избранныхъ произведеній известныхъ нашихъ писателей: Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Козлова и др. съ вступительной статью „Искусство писать стихи“.

3. „Хозяйственный Ежегодникъ“. Подробное наставленіе, какъ устроить доходный огородъ. Новѣйшіе совѣты по домоводству и хозяйству. 4. Большая картина въ 7 краскахъ по особому заказу. Изящное украшеніе каждой комнаты.

5, 6, 7 и 8. Преміи: а) зимнія, б) весення, в) лѣтнія, г) осення иоды, а также женскія рукодѣлія и домашнее производство простѣйшаго платья и бѣлья.

Вслѣдствіе предпринятыхъ улучшеній изданія и увеличенія числа премій. Редакція „Дружескихъ Рѣчей“ вынуждена повысить годовую подпісную плату на журналъ со всѣми къ нему приложеніями до 1 руб. 95 коп., на $\frac{1}{2}$ года — 97 коп., а на одинъ мѣсяцъ — 16 к. На другіе сроки подпіска не принимается.

Разсрочка подпісной платы не допускается.

Всѣ восемь премій получають только годовые подпісчики, приславшіе деньги 1 руб. 95 коп. полностью.